

ЛЕКСЕМЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СКОРОСТЬ, В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ¹

А. М. Дрофа

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 20 апреля 2015 г.

Аннотация: статья посвящена наречиям и прилагательным мокшанского языка, выражающим скорость. Для мокшанского языка постулируется симметричная система из двух интерпретаций скорости, распределенных по лексемам. В свете других значений доминирующей в этой области лексемы значение скорости переосмысливается как значение высокой интенсивности движения.

Ключевые слова: мокшанский язык, скорость, немедленная интерпретация, дуративная интерпретация, интенсивность.

Abstract: the article is devoted to speed adverbs and adjectives in Moksha language. It is argued that Moksha language has a symmetrical system of two lexically distributed interpretations of speed. In the light of the other meanings of the dominant lexeme SPEED is reinterpreted as HIGH INTENSITY of the motion.

Key words: Moksha language, speed, immediate reading, durational reading, intensity.

Понятие скорости является весьма важным в разных языках мира. Часто для ее выражения существуют специализированные лексемы. Такие лексемы – наречия и прилагательные скорости – и будут рассмотрены в настоящей работе.

Материалом для данной работы послужили данные мокшанского языка (мордовские<финно-волжские<финно-угорские<уральские), собранные автором в ходе полевой работы в Темниковском районе Республики Мордовия в 2014 г.

Сначала рассмотрим возможные интерпретации лексем скорости, затем другие значения, помимо скорости, которые может принимать лексема, доминирующая в области высокой скорости.

Интерпретации: высокая скорость vs. малая временная дистанция

На выражение скорости в языках мира часто влияет ситуация. Понятие скорости релевантно для процессов и нерелевантно для событий и состояний [1]. К примеру, одним из важных свойств процесса, выраженного предикатом 'бежать', является его скорость. Для событий же, воспринимаемых как точка на оси времени, а не отрезок (например, событие 'прыгнуть'), а также для состояний (например, 'стоять') скорость нерелевантна. Однако предикаты, обозначающие события, часто могут сочетаться с лексемами, выражающими скорость. Тогда эти лексемы получают немедленную интерпретацию, т.е. начинают выражать не скорость протекания процесса (дуративная интерпретация), а временную дистан-

цию между настоящим моментом и событием [2]. Движущей силой этого переосмысления является причинно-следственная связь между быстротой выполнения действия и маленьким промежутком времени, необходимого для достижения его финала.

В языках мира существует два сценария распределения этих интерпретаций по лексемам [3]. В первом из них в области скорости существует одна лексема, и она имеет оба прочтения (например, в мандаринском китайском: 快 *kuài* 'fast' [DUR] & 'soon' [IMM]). Во втором сценарии одна из лексем скорости оказывается специализирована для немедленной интерпретации (как, например, русское «соро»).

Отличие от работы В. А. Плуноя [2], основанной на материале славянских языков, в настоящей статье привлекается материал мокшанского языка.

В мокшанском языке было найдено 3 наречия, имеющих значение высокой скорости: *kurək²*, *kurəkstə*, *viškstə*. Последнему из них соответствует прилагательное *viškə*. Значение низкой скорости имеют наречия *salavə* и *valəm*, последнему также соответствует прилагательное *valəm*.

Об образовании этих лексем можно сказать следующее: прилагательное *viškə*, по-видимому, образовано от существительного *vij* 'сила' [4; 5] с помощью компаративного суффикса *-škə-*. Присоединяясь к существительному, этот суффикс задает эталон сравнения по величине (ср. *s'etkəškə* 'величиной с искру'), часто с оттенком приблизительности (ср. *n'edl'eskə* 'примерно неделю' [6]). Синхронно существует однокоренное прилагательное *vii*, которое имеет значение, непосредственно связанное с существительным *vij*,

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 13-06-00884

© Дрофа А. М., 2015

² Все примеры на мокшанском языке приводятся не в орфографии, а в транскрипции латиницей.

а именно, 'обладающий большой физической силой'. Наречие *viškstə* образовано с помощью суффикса *-stə*, продуктивно образующего наречия в мокшанском языке. Остальные лексемы являются непроизводными, или их источник неизвестен. Однокоренные лексемы *kurək* и *kurəkstə* одинаковы по способности модифицировать глагол, различия касаются неприглагольных употреблений, которые для настоящей работы нерелевантны.

Интерпретация лексем высокой скорости

Традиционные словари мордовских языков [4; 5; 7], за исключением [8], вообще не включают в значения лексемы *viškstə* значение высокой скорости, однако данные исследованных нами говоров показывают обратное. Все примеры из этих словарей разрешают для наречий *kurək* и *kurəkstə* исключительно имediataную интерпретацию, а в качестве наречий, имеющих дуративную интерпретацию, упоминаются лексемы, не засвидетельствованные в исследованных говорах (например, *er'əjstə*, *er'azə*).

Прежде чем приступить к описанию интерпретаций трех лексем, приведем необходимые сведения об устройстве мокшанского глагола.

В мокшанском языке, в отличие от русского, глаголы не противопоставлены по виду, кроме того, в русском языке глагол несовершенного вида может обозначать процесс, а парный ему глагол совершенного вида – событие, в мокшанском обе интерпретации доступны для одного предиката. Например, лексема *las'kəms* в одних контекстах может обозначать процесс 'бежать', а в других контекстах – событие 'прибежать'.

Типы акциональных значений и их обозначения изучены на основе работы С. Г. Татевосова [9]. Возможные акциональные значения устанавливались для каждой предикатной лексемы в экспедиции независимо, вне данного исследования. Из них для целей настоящей работы было рассмотрено 12 глаголов, лексемы с акциональной характеристикой <MP, MP>, т.е. мультипликативные процессы, не рассматривались. Важно, что по акциональности все рассмотренные глаголы оказываются разделены на два класса: способные иметь процессную интерпретацию (как *las'kəms* 'бежать') и имеющие только событийную (вхождение в состояние) (как *mums* 'найти').

Вероятно, из-за массового мокшанско-русского двуязычия и интенсивного влияния русского языка на мокшанский среди носителей были выявлены вариации в распределении этих трех лексем по интерпретациям. А именно, найдено четыре распространенных стратегии: А (5 носителей), В (2 носителя), С (3 носителя) и D (2 носителя). Различия сведены в табл. 1. В квадратных скобках указаны те из возможных акциональных значений, которые способен иметь предикат без аспектуальных суффиксов (например,

форма настоящего времени), которые являются общими для рассмотренных глаголов и релевантны для исследования. Подчеркнуто то из значений, в котором предикат рассматривается в конкретном столбце. Выделены жирным главные отличия стратегий друг от друга, которые будут рассмотрены ниже.

Т а б л и ц а 1

Стратегии соотношения лексем и интерпретаций

	las'kəms 'бежать'	mums 'найти'
	[ES ³ P ⁴]: дуративная интерпретация (<i>бежать</i>)	[ES P]: имediataная интерпретация (<i>прибежать</i>)
	[ES]: имediataная интерпретация (<i>найти</i>)	
A	<i>viškstə</i>	<i>kurəkstə</i> , <i>kurək</i>
B	<i>viškstə</i> , <i>kurəkstə</i>	<i>kurək</i>
C	<i>viškstə</i>	<i>kurəkstə</i> , <i>kurək</i>
D	<i>viškstə</i>	<i>viškstə</i> , <i>kurəkstə</i> , <i>kurək</i>

Для удобства в русском переводе используется слово *быстро* для дуративной интерпретации и слово *скоро* – для имediataной, независимо от возможности их употребления в русской конструкции.

Стратегия А: лексема *viškstə* имеет дуративную интерпретацию, а *kurəkstə* и *kurək* – имediataную.

- (1) c'ora-n'ε-s' višk-stə
мальчик-DIM-DEF быстрый-EL
las'k-i
бежать-NPST.3:SG

Мальчик *быстро* бежит.

- (2) c'ora-n'ε-s' kurək-stə /
мальчик-DIM-DEF скоро-EL
okkurək las'k-i
скоро бежать-NPST.3:SG

Мальчик *скоро* прибежит.

- (3) is'akəmbə juma-ft-in'ə
вчера пропасть-CAUS-PST.3:O:1SG.S
s'elmə-van-əma-n'ə-n // no kurək /
очки-1SG.POSS.PL-GEN но скоро
okkurək-stə / *višk-stə
скоро-EL быстрый-EL
mu-jn'ə
найти-PST.3:O:1SG.S

Вчера я потеряла было очки, но *скоро* их нашла.

Стратегия В: дуративную интерпретацию имеют лексемы *viškstə* и *kurəkstə*, а *kurək* – имediataную.

- (4) numəl-s' višk-stə / okkurək-stə /
заяц-DEF быстрый-EL скоро-EL
*kurək las'k-ənd'-i
скоро бежать-IPFV-NPST.3:SG

³ Entry into a state (вхождение в состояние).

⁴ Process (процесс).

Заяц *быстро* бежит.

Стратегия С: лексема *kurəkstə* имеет дуративную интерпретацию, *kurək* – имediataнную, а *viškstə*, кроме дуративной, может иметь и имediataнную.

- (5) is'akəmbə juma-ft-in'ə
 вчера пропасть-CAUS-PST:3.O:1SG.S
 о́чка-н'э-н // no kurək /
 очки-1SG.POSS.PL-GEN но скоро
^{ok}kurək-stə / ^{ok}višk-stə
 скоро-EL быстрый-EL
 tu-jn'ə
 найти-PST:3.O:1SG.S

Вчера я потеряла было очки, но *скоро* их нашла.

В стратегии С сдвиг лексемы *viškstə* в имediataнную область, т.е. переход в значение малой временной дистанции, происходит в сочетании с предикатами, способными выражать *только события* (такими как *tims* 'найти', *komət'əms* 'прыгнуть').

В стратегии D лексема *viškstə* может начать употребляться в имediataнном смысле и с предикатами, способными обозначать *процессы* в других контекстах (т.е. нейтрализуется противопоставление 'быстро бежать' и 'скоро прибежать', разграничиваясь только по более широкому контексту).

Стратегия D:

- (6) t'ε kud-s' put-əz'
 этот дом-DEF строить-PST:3.O:3.S.PL.S/O
 af c'eber' šuft-stə i son
 NEG хороший дерево-EL и он
 kurək-stə / ^{ok}višk-stə kalad-s'
 скоро-EL быстрый-EL рушиться-PST:3:SG

Этот дом построили из плохого дерева и он *скоро* разрушился.

Наиболее распространенной является стратегия А. Вероятно, она является изначальной, а остальные являются переходными и появляются под влиянием русского языка, в котором распределение лексем соответствует стратегии D. Ср.:

(7) Мальчик быстро бежит.

(8) Мальчик скоро / быстро прибежит.

(9) Вчера я потерял очки, но быстро / скоро их нашел.

Таким образом, мы предполагаем, что изначальной стратегией мокшанского языка является такая, при которой за каждой из лексем строго закреплена одна интерпретация: за лексемой *viškstə* – дуративная, т.е. значение высокой скорости; за лексемами *kurək*, *kurəkstə* – имediataнная, т.е. значение малой временной дистанции.

Интерпретация лексем низкой скорости

В славянских языках имеет место асимметрия между выражением высокой и низкой скорости [2]. Для низкой скорости существует лишь одна лексема

(ср. русское «медленно»), и ни грамматикализация, ни метафорические переносы для нее невозможны. Несколько уравнивает этот факт наличие других лексем, метафорически принимающих значение низкой скорости (напр., *тихий*; ср. *Пойдем потихоньку*).

В мокшанском языке ситуация похожая: также существует только одна лексема, специализированная для этого значения – *salavə*. Кроме этого, данное значение еще может метафорически принимать лексема *valəm*, основной сферой употребления которой является обозначение малой громкости. В дальнейшем рассматривается преимущественно лексема *salavə*.

Лексема *salavə* способна иметь исключительно дуративную интерпретацию:

- (10) čəg'əraxa-s' salavə-n'ε / ^{ok}salavə /
 черепаха-DEF медленно-DIM медленно
^{ok}valəm-n'ε mol'-i
 тихо-DIM идти-NPST:3:SG

Черепаха медленно идет.

Для имediataнной интерпретации, противоположной значению 'скоро', может использоваться только словосочетание *af kurək*:

- (11) t'a-ma-k uč-s-ə //
 PRON-1.O-IMP.SG.O.SG.S ждать-IPFV-CN
 mon af kurək / *af višk-stə
 я NEG скоро NEG быстрый-EL
 mərd-an
 вернуться-NPST:1SG

Не жди меня, я *нескоро* вернусь.

- (12) mon zvon'-əp'
 я звонить-PST:1SG
 t'ed'ε-z't'i i
 мать-1SG.POSS.SG.DAT и
 az-in'ə štə son
 сказать-PST:3.O:1SG.S что она
 sa-j af kurək /
 прийти-NPST:3:SG NEG скоро
 *salavə
 медленно

Я позвонил маме, и она сказала, что придет *нескоро*.

Таким образом, система выражения низкой скорости в мокшанском менее богата в отношении интерпретаций, чем система выражения высокой скорости. Это подтверждает закономерности, касающиеся соотношения этих двух систем в языках мира [3], ср. с русским языком, где значение большой временной дистанции также выражается с помощью отрицания: *нескоро*.

Полисемия лексемы *viškə*

Набор значений

Лексема *viškə* имеет более широкий набор значений, куда входит и 'быстрый'. Все они объединены

идеями высокой интенсивности или большого количества. Рассмотрим все значения, выделенные для *viškə*.

В качестве теоретической базы будем опираться на фреймовый подход к лексической типологии [10]. В рамках этого подхода, сочетая признаковую лексему с лексемами из разных таксономических классов, мы можем установить «область определения» этой признаковой лексемы, а также набор значений, которые она может принимать.

Список значений для проверки с информантами был составлен с опорой на работу Е. В. Рахилиной [11], где, в частности, представлен список наиболее частых результирующих значений нестандартных семантических сдвигов адъективной лексики, тесно связанных с интенсификацией.

Ниже рассматривается каждый из выделенных фреймов для лексемы *viškə*, а далее представлена таблица, показывающая соотношение фрейма и переводного эквивалента признаковой лексемы.

Фрейм 1. Прототипически быстрые животные и средства передвижения.

Прилагательное *viškə* может характеризовать транспортные средства, важнейшим свойством которых является быстрое, т.е. интенсивное передвижение. Сюда же относятся животные, чья скорость по каким-то причинам важна для человека. Например, важно, что заяц быстро передвигается и может убежать от охотника, а лошадь должна быстро бегать для того, чтобы быть эффективным средством передвижения. Примеры: *viškə nıməl* 'быстрый заяц'; *viškə alaša* 'быстрая лошадь', *nıməls* *viškstə las'ki* 'заяц быстро бежит'. Возможные интерпретации наречия *viškstə*, касающиеся скорости, были подробно рассмотрены ранее в настоящей статье.

Фрейм 2. Звуки.

Лексема *viškə* может сочетаться со словами, обозначающими звуки, и тогда принимает значение 'громкий' (*viškə rakata* 'громкий смех', *viškstə kortaj* 'громко говорит'). Такое значение могут принимать и другие лексемы (*kajge*, *ver'gə*), однако *viškə* является доминантой – наиболее частотным и более универсальным средством выражения высокой интенсивности звука, так как имеет меньше ограничений на сочетаемость с лексемами звука⁵.

Фрейм 3. Природные явления.

Viškə сочетается с лексемами, называющими природные явления, важным свойством которых является интенсивность, например, ветер или снег, и, соответственно, оценивает их по интенсивности. Примеры: *viškə varma*, *lov*, *piz'əm* 'сильный ветер, снег, дождь'; *viškstə tuj piz'əm* 'пойдет сильный дождь' (букв. 'сильно пойдет дождь'). В этом контексте у

лексемы *viškə* существует синоним – *oc'u*, букв. 'большой'. Он может заменять *viškə* в атрибутивной позиции, однако это значение в адвербиальной позиции ничем, кроме наречия *viškstə*, выразить нельзя.

Фрейм 4. Свет.

Сочетаясь с названиями предметов, способных испускать свет (лампочка, солнце) лексема *viškə* выражает идею высокой интенсивности света. Примеры: *viškə svet* 'яркий свет'; *šis* *viškstə valdəpti* 'солнце ярко светит'; *lampəčkas* *viškstə pali* 'лампочка ярко горит'. Это единственный способ выразить значение 'яркий', синонимов в мокшанском языке не находится.

Фрейм 5. Вещество, ресурс.

Когда лексема *viškə* сочетается с такими словами, как урожай, грязь, т.е. обозначающими вещество или ресурс, она приобретает значение большого количества. Примеры: *viškə urəžaj* 'большой урожай'; *viškə urdaz* 'много грязи'; *viškə modəmar* 'много картошки'. В данном значении синонимом *viškə* также является прилагательное *oc'u* 'большой'.

Кроме того, в сочетании с некоторыми существительными, обозначающими ресурс, например *jařcambel* 'еда', лексема *viškə* указывает не столько на большое количество ресурса, сколько на наличие большого количества разных видов ресурса. (К примеру, словосочетание *viškə jařcambel* означает, что на столе были и пироги, и оладьи, и картошка с мясом и т.п.) То есть *viškə* здесь имеет значение видовой множественности (здесь мы имеем в виду множественность как семантическую зону, а не как грамматическое значение) [1, с. 216].

Фрейм 6. Абстрактные явления.

Некоторые абстрактные явления, относящиеся к человеку, тоже могут оцениваться по интенсивности, и поэтому способны сочетаться с *viškə*. Примеры: *viškə mel'am* 'хорошая память', – синонимом является выражение *c'eber* *mel'am* 'хорошая память'; *viškə urta* 'сильная болезнь', синонимичных выражений нет.

Для наглядности соотношение фреймов и переводных эквивалентов лексемы *viškə* кратко представлено в табл. 2.

Надо сказать, что значения, принимаемые лексемой *viškə*, часто переводятся на русский словом *сильный*, частично пересекаясь со сферой употребления этой русской лексемы (ср. 'сильный ветер', 'сильная болезнь'). Однако основное значение лексемы *сильный*, а именно качество человека, обладающего большой физической силой, лексема *viškə* принимать не может, так как это значение занято однокоренной лексемой *vii*.

Конкуренция значений

С точки зрения носителя русского языка не все выделенные значения являются взаимоисключающими

⁵ Исследовано А. Максимовой и М. Сапожниковой и изложено в неопубликованном экспедиционном отчете в 2013 г.

Соотношение фреймов и переводных эквивалентов лексемы *viškə*

Фрейм	Переводной эквивалент <i>viškə</i>	Пример	Значение
1. Движущиеся объекты	«быстрый»	лошадь	высокая интенсивность
2. Звуки	«громкий»	голос	
3. Природные явления	«сильный»	ветер	
4. Свет	«яркий»	свет	
5. Абстрактные явления	«сильный»	болезнь	
6. Вещество, ресурс	«много»	урожай	большое количество
6а. Подгруппа ресурса	«много разных видов»	еда	разнообразие

ми и строго определяются таксономическим классом аргумента. Такие значения, как 'громко' и 'быстро', можно попробовать сочетать. Ранее была проделана работа подобного рода в рамках описания значения громкости в мокшанском языке⁶. Выяснилось, что поставленные русским стимулом перед необходимостью выразить оба эти значения носители испытывают некоторые затруднения. Могут быть использованы синонимы, которые существуют в этой семантической области у лексемы *viškə*, при этом сама лексема *viškə* может принимать то значение «громко», то значение «быстро» (а некоторые информанты и вовсе выходят из положения с помощью русского заимствования *gromkaj*):

viškə + kajε = быстро и громко

viškə + valəmn'ε = быстро и тихо

valəmn'ε + viškə = медленно и громко

Кроме того, у носителей стратегий C, D в некоторых контекстах возникает неоднозначность между «скоро» и «сильно», которая вообще никак не разре-

- (13) *ved'-s'* *višk-stə* *laka-s'*
 вода-DEF быстрый-EL кипеть-PST.3:SG

шается (напомним, что это не изначальные стратегии мокшанского языка):

Вода сильно кипела. /^{ok}Вода скоро закипела.

Надо заметить, что такие контексты редки, а более предпочтительной является интерпретация со значением высокой интенсивности.

Таким образом, мы провели исследование различных интерпретаций значения скорости, а затем перешли к более широкому списку значений, которые способны принимать лексемы *viškə* и *viškstə*.

Мы выяснили, что в мокшанском языке система выражения скорости состоит из наречий высокой скорости *viškstə*, *kurək*, *kurəkstə*, первое из которых оценивает высокую скорость протекания процесса как таковую (дуративная интерпретация), а другие два – малую временную дистанцию между моментом референции и моментом события или моментом достижения процессом своего финала (иммедиатная интерпретация). Такая система является симметрич-

ной, в отличие от системы, которой придерживается, например, русский язык, где одна из лексем покрывает обе интерпретации (*быстро*), а вторая, более узкая, имеет имедиатную (*скоро*); эта система имеет больше способов выражения высокой скорости, в отличие от второй распространенной системы, представленной, например, китайским языком, где система высокой скорости представлена единственной лексемой, имеющей обе интерпретации.

Кроме значения высокой скорости, лексема *viškə* имеет ряд других значений, объединенных общим элементом высокой интенсивности. То есть такое семантически выделенное значение, как высокая скорость, оказывается не имеющим отдельной лексемы и входит в один ряд со значениями большой яркости, громкости и т.д., характеризуя действие или движущийся объект по интенсивности. Какое из значений принимает лексема в конкретном контексте, в основном зависит от таксономического класса ее аргумента, поэтому для мокшанского языка оказывается в целом нехарактерно выражение каких-либо двух из значений лексемы одновременно.

СПИСОК ГЛОСС

1, 2, 3 – 1, 2, 3-е лица, CAUS – каузатив, CN – коннегатив, DAT – датив, DEF – определенное склонение, DIM – диминутив, EL – элатив, GEN – генитив, IMP – императив, IPFV – имперфектив, NEG – отрицание, NZR – номинализация, NPST – непрошедшее время, O – объект, PL – множественное число, POSS – посессив, PRON – прохитив, S – субъект, SG – единственное число.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плуноян В. А. Введение в грамматическую семантику : грамматические значения и грамматические системы языков мира / В. А. Плуноян. – М. : РГГУ, 2011. – 672 с.
2. Plungian V. Time and speed : Where do speed adjectives come from? / V. Plungian, E. Rakhilina // Russian linguistics. – 2013. – Т. 37. – № 3. – С. 347–359.
3. Plungian V. Speed Adjectives and Adverbs : Lexical Sources and Grammaticalization / V. Plungian, E. Rakhilina. – ALT-10, Leipzig, August 15–18, 2013.

⁶ Исследовано А. Максимовой и М. Сапожниковой и изложено в неопубликованном экспедиционном отчете в 2013 г.

4. *Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch* / H. Paasonen. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990. – 456 p.

5. *Вершинин В. И. Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков* / В. И. Вершинин. – Йошкар-Ола, 2004. – Т. 1. – 61 с.

6. *Грамматика мордовских языков : фонетика, графика, орфография, морфология* / под ред. Д. В. Цыганкина. – Саранск : Моск. гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 1980. – 431 с.

7. *Мокшанско-русский словарь* / под ред. Б. А. Се-ребренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. – М. : Русский язык : Дигора, 1998. – 920 с.

8. *Щанкина В. И. Мокшень-рузонь валкс* /

В. И. Щанкина – Саранск : Мордовский книжной издательствась, 1993. – 448 с.

9. *Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике* : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Татевосов С. Г. – М. : МГУ, 2010. – 44 с.

10. *Рахилина Е. В. Фреймовый подход к лексической типологии* / Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова // Вопросы языкознания. – 2013. – № 2. – С. 3–31.

11. *Рахилина Е. В. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях : метафора, метонимия и ребрендинг* // Лингвистика конструкций / Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, О. С. Карпова ; отв. ред. Е. В. Рахилина. – М. : Азбуковник, 2010. – С. 396–455.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Дрофа А. М., студентка кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: alexandra.int.msu@gmail.com

Тел.: 8 (495) 939-26-01

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Drofa A. M., Student of the Theoretical and Computational Linguistics Department

E-mail: alexandra.int.msu@gmail.com

Tel.: 8 (495) 939-26-01